

ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЕНА • ГЕРАЛЬДИКА

АРМИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

СОЛДАТЫ
СМОЛЕНСКИХ
ПОЛКОВ

КОННОГРЕНАДЕРСКИЙ
ОФИЦЕР

БОРОДИНО

РАСПИСАНИЕ
КАВАЛЕРИИ
«ВЕЛИКОЙ АРМИИ»

I МИРОВАЯ ВОЙНА

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ
ГРЕНАДЕР

ГЕОРГИЕВСКИЕ ЧАСТИ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

ДОНСКИЕ НАГРАДЫ

КОНВОЙ
БЕРМОНДТ-АВАЛОВА

КАЛЕЙДОСКОП
КРАСНОЙ УНИФОРМЫ

ПОЛЬСКИЕ
НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ

СОВРЕМЕННАЯ ВОЕННАЯ СИМВОЛИКА

НАРУКАВНЫЕ ЗНАКИ
БЕРЕГОВЫХ
ВОЙСК ВМФ

ISSN 0868-801 X

РУССКИЙ КИРАСИРСКИЙ КОЛЕТ

Виталий КОРОЛЕВ, Сергей ЛЕТИН

1-я четв. XIX в.

Первая перемена покроя обмундирования кирасирских полков в России в XIX столетии произошла вскоре после восшествия императора Александра Павловича. Весной 1802 г., 17 марта было издано Высочайшее утверждение «Описание о покрое и шитье мундиров и обуви, также и содержании прочих амуниционных вещей Кирасирских полков», которым надлежало руководствоваться при шитье солдатских и офицерских колетов¹. Срок службы этого предмета обмундирования определялся в 1 год в Гвардии и 2 года в армейских полках.

О количестве материалов, необходимых для «постройки» одного солдатского колета образца 1802 г. можно судить по «Табели мундирным, амуниционным, оружейным и прочим вещам Лейб-Гвардии Конного полка», согласно которой требовалось: «сукна белого немоченого в указанную ширину по 1 аршину по 12 вершков² ценою за аршин по 3 рубля да сукна алого на воротник и обшлага 2 вершка, на выкладки отворотов пол и фалд шириною в вершок $1\frac{3}{4}$ вершка, на прошив или выпушку при вышивке рукавов $\frac{1}{2}$ вершка, на один погон $\frac{1}{2}$ вершка, за аршин по 3 рубля, на подкладку холста по 4 аршина, за каждый аршин по 13 копеек, за шитье, на гарус и на нитки по 12 копеек, всего за один колет 6 рублей 61 $\frac{1}{2}$ копеек. К колету плоских медных³ пуговиц по 22, за портинце⁴ по 5 копеек.» Срок службы пуговиц определялся в 20 лет.

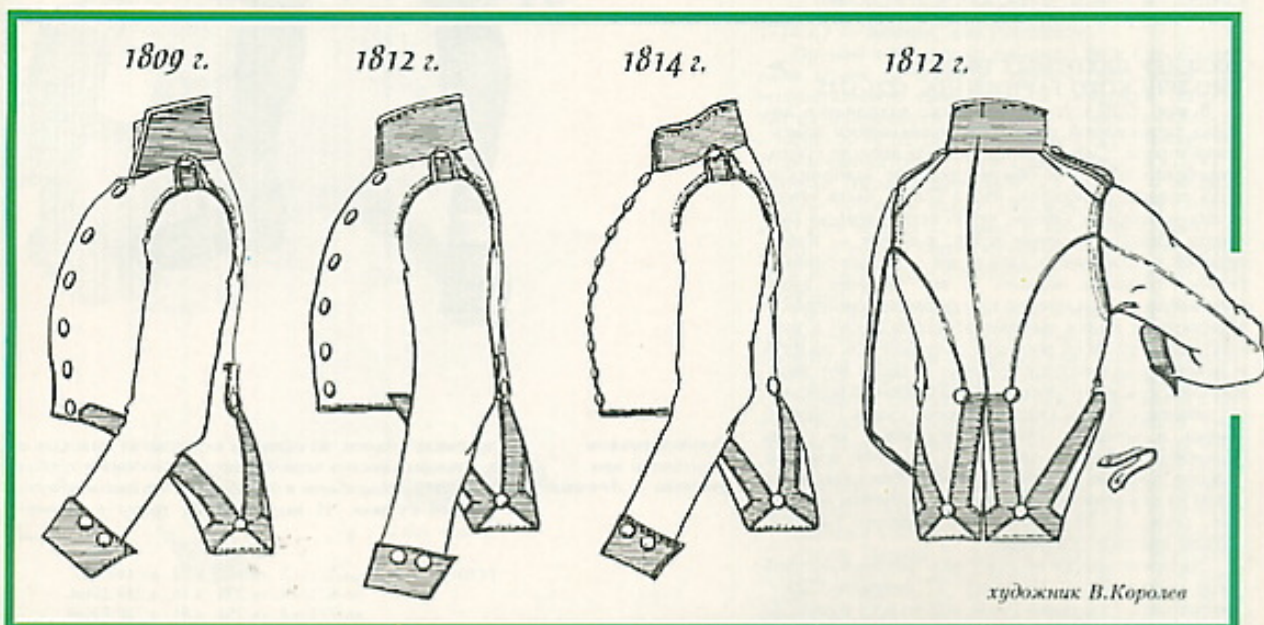
В 1-й четв. XIX в. кирасирские колеты в России строились из белого сукна или кирзы⁵ отличного качества. Согласно установленным рекомендациям перед шитьем полагалось «производить мочение сукон и кирзы, полагаемых для мундиров, колетов, панталон, рейтузов и шинелей следующим образом: развернув всю половинку, приставить людей к обоим ее концам, и разом

опустить в воду, так, чтоб вода основу сукна везде прохватила, и вся половинка равно смочена была; потом развесить сукно в сухом месте под тенью, по всю длину половинки, перегнув ее пополам, для того чтобы вода могла стечь со всех ее частей одинаково, и дав времени от ветру просохнуть, наvertеть после на доску, дабы от того сукно несколько выровнялось и глаже было, а через то способствовало бы к лучшему крою».

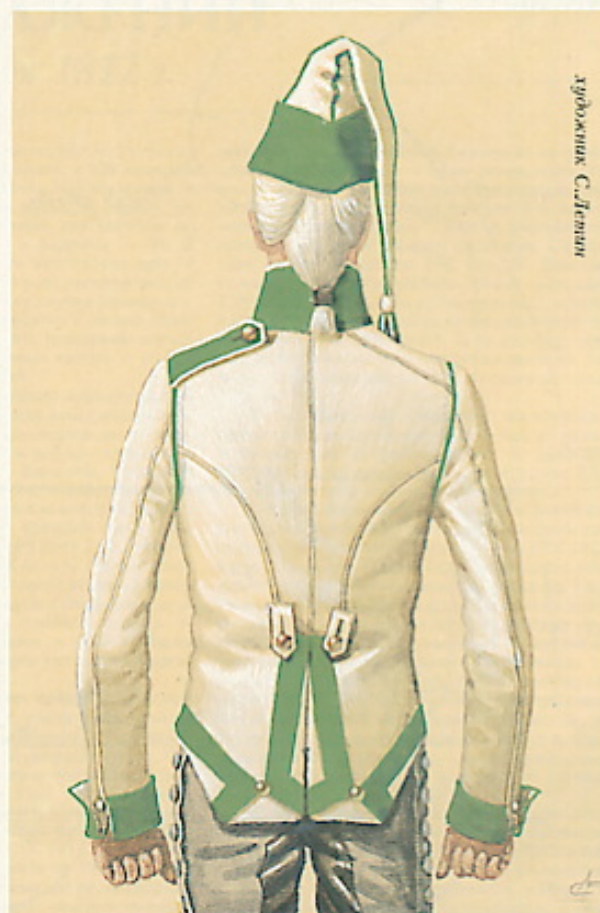
Колеты строились, как правило, в полковых швальных мастерских, получаемых от Комиссариата. Раскрой производился индивидуально по строго установленной схеме, регламентировавшей соотношение различных частей колета в зависимости от роста кирасира, что специально оговаривалось в «Описании... 17 марта 1802 г.». «Впрочем для лучшей соразмерности всех частей мундира с ростом каждого, прилагается при сем таблица, и замечается, что можно еще уравнивать амуницию по шнурку, поставя эскадрон на ровной площадке или на досках о одну шеренгу так, чтоб от головного до хвостового человека протянутым шнурком, натертым мелом или углем, отбить вышивку лифа, потом длину фалд, высоту сапогов, расстояние пуговиц и вышивку воротней...».

Колет имел жесткий стоячий воротник, подложенный клееным холстом. Воротник обшивался сукном полкового цвета и имел по внешнему краю выпушку белого сукна. Из такого же сукна делали и подкладку воротника. Верхний край воротника обязательно был на 2 вершка короче нижнего. В начале 1812 г. край воротника был изменен — он стал глухим, с застежкой на крючки, при этом его высота уменьшилась. В 1820 г. белая выпушка была заменена на выпушку полкового цвета.

Крой колета состоял из следующих деталей:

художник В.Королев

художник С.Левин

а) 2 детали передней части составляли одно целое с полами и фалдами;

б) 2 детали спинки, кроившиеся до линии талии;

в) рукава, кроившиеся каждый из двух равных по ширине деталей.

Все они соединялись между собой т.н. «кирасирскими швами», армированными полосками мундирного сукна, вшивавшегося в виде выпушки между деталями. На колетах нижних чинов такая выпушка в пройме была полкового цвета.

Колет образца 1802 г. был двубортным и имел застежку на 6 пуговиц. 20 мая 1814 г. был введен однобортный колет с застежкой на 9 пуговиц «с выпушкой по бортам вниз до фалд сукном по цвету воротничков». Вообще цветная выпушка по нижнему краю колета появляется около 1810 г. вместе с изменением края полы.

Завороты пол и фалд выкладывались полосками сукна полкового цвета. И завороты, и находившиеся на них выкладки притачивались «на-глухо». Характерной особенностью кирасирских колетов было отсутствие заноса на фалдах — они выкраивались «в-стык» и часто сшивались между собой до половины длины. Рукав имел застежку на обтяжную пуговицу. К нижнему краю его пришивался разрезной (шведский) обшлаг полкового цвета. После 1814 г. по внешнему краю обшлага стали делать выпушку по полковому цвету. Рукава, а также полуколет до талии и спинка имели подкладку из грубого холста.

На колет образца 1802 г. на левом плече пришивался один погон полкового цвета, подложенный и отороченный по краям колетным сукном. Рядовые гвардейских полков имели по 2 погона, а с 1809 г. положено было всем иметь по 2 погона. Над

лифными пуговицами пришивались клапаны из колетного сукна для поддержания португез, иногда клапаны делались настежь. Колетные пуговицы изготовлялись из латуни литьем или штамповкой. В полках, имевших белый металлический прибор, пуговицы лудились. Количество их, в зависимости от числа погон, определялось в 21-22 штуки, с 1814 г. их стало 19. На двубортном колете пуговицы пришивались по 6 на каждую сторону заноса, 2 на лифе, по 1 «на нижнем краю колета, где завороченная пола и фалды соединяются» и по 2 на каждом обшлаге. Погон также застегивался на пуговицу.

Колет являлся принадлежностью строевой и выходной одежды. В прочих случаях (на работы и в казарме) кирасиры надевали кителя или шинели. По уставу очередная смена мундира производилась ко дню смотра 1 мая каждого года. Старые колеты продолжали использовать как мундир второго срока, в то время как новые служили парадными, для торжественных случаев. Отслужившие второй срок колеты шли на изготовление фуражных шапок, рукавиц и т.п. Необходимо отметить, что в полках не имелось штатных портных, и все операции по изготовлению мундиров выполнялись, в основном, самими солдатами.

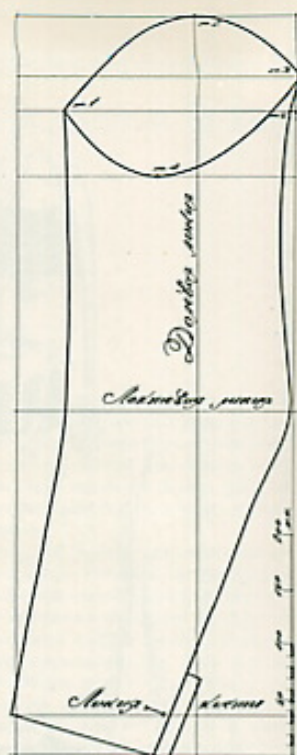
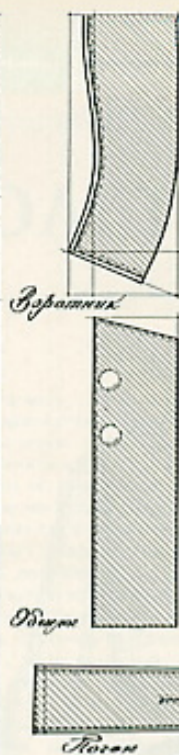
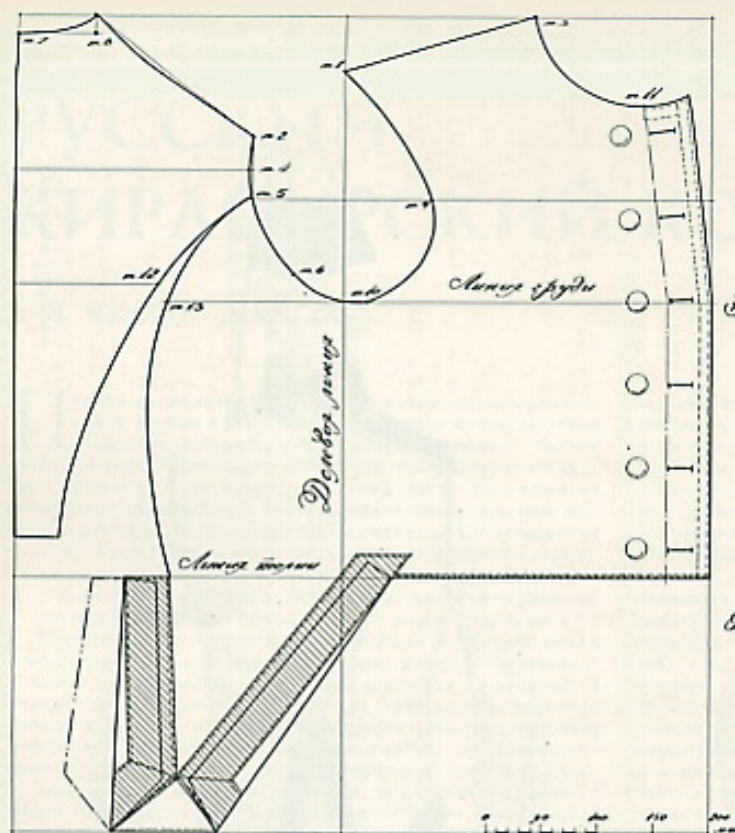
¹ В документах XVIII — нач. XIX вв. встречается написание «КОЛЛЕТ», которое здесь опускается как устаревшее.

² Вершок = 44,4375 мм, аршин = 16 вершков = 711 мм.

³ В 1-й четв. XIX в. под термином «медь» понимался любой металл с большим содержанием меди (латунь, бронза...). Иногда в документах встречаются уточнения: «тербов красной меди из латуни...».

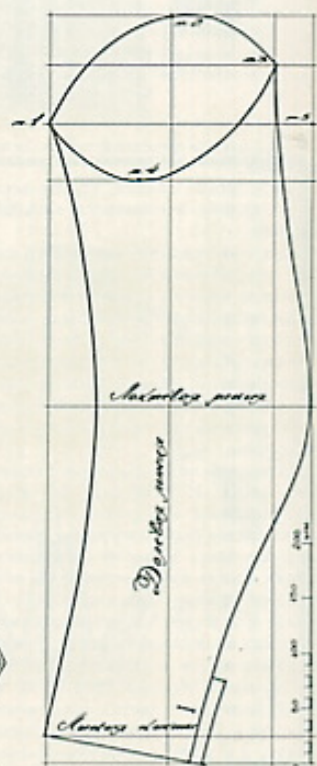
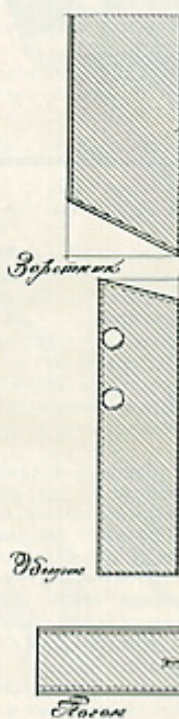
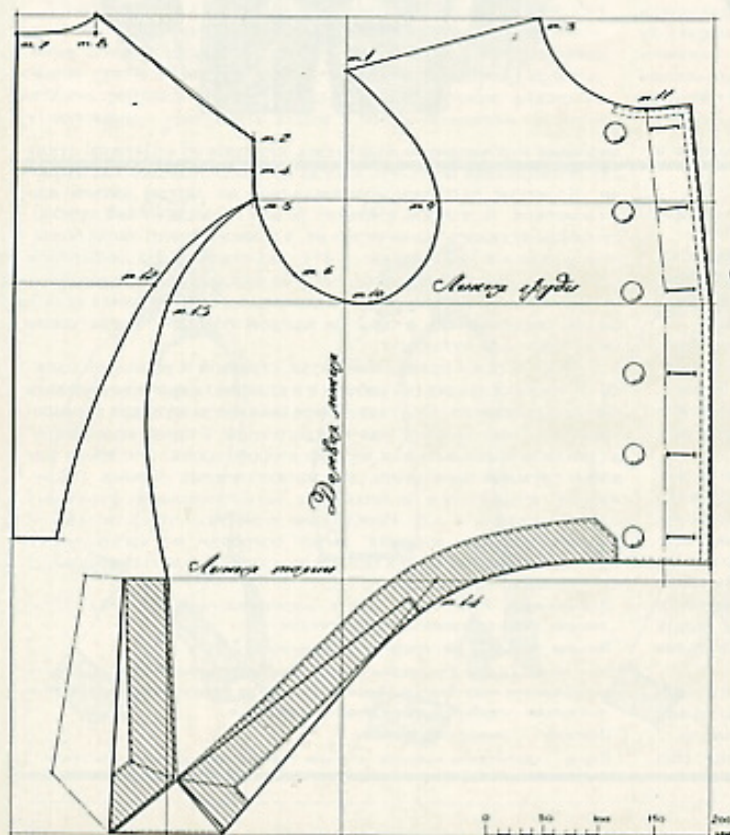
⁴ Портные — двенадцать пуговиц.

⁵ Кирза — шерстяная материя, которая «ткется гораздо плотнее» сукна.

Построение выкройки
куртки-пиджака от 1812

18

Построение выкройки
куртки-пиджака от 1812

18

КАВАЛЕРИЯ НАПОЛЕОНА В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Алексей ВАСИЛЬЕВ

Боевое расписание на 5-7 сентября 1812 г.

Кавалерия «Великой Армии» к началу сражения оставалась, несмотря на большие потери в конском составе, понесенные с начала русской кампании, все еще достаточно многочисленной. На Бородинском поле Наполеон имел 4 корпуса кавалерийского резерва (4 легких и 6 тяжелых дивизий), 5 дивизий и 2 бригады кавалерии из состава I, III, IV, V и VIII корпусов, а также одну дивизию гвардейской конницы. Вместе с эскортами Главной квартиры «Великой Армии» эти соединения насчитывали 299 эскадронов и 7 рот (всего около 30,3 тыс. чел. и 30,9 тыс. лошадей), к которым следует добавить приданные кавалерии 17^{3/4} рот и батарей конной артиллерии (около 2,5 тыс. чел. и 1,6 тыс. лошадей при 114 орудиях).

Наполеоновская кавалерия, как и вся армия, отличалась пестрым национальным составом. Так, из 83-х кавалерийских полков, сражавшихся при Бородине, 36 представляли контингенты вассалов и союзников Франции: Итальянского королевства (4 полка), Баварии (6), Вестфалии (5), Вюртемберга (4), Саксонии (3), великого герцогства Варшавского (12) и Пруссии (2). Впрочем и французские формирования имели в своих рядах иноземных поданных Наполеона (немцы из северогерманских департаментов Французской империи и с левого берега Рейна, швейцарцы из Вальлиса, итальянцы из Пьемонта и Тосканы, бельгийцы и голландцы), а также иностранных волонтеров (поляков, португальцев и пр.). Так, например, в гвардейской кавалерийской дивизии один легкоконный полк состоял из польской шляхты, другой — из уроженцев Голландии, присоединенной к Франции в 1810 г. Там же имелись и роты мамлюков, в которой наряду с французами служили египетские копты, арабы, турки, армяне, греки и даже близкородственные евреи.

В наполеоновской кавалерии при Бородине можно найти все типы конницы, существовавшие в ту эпоху. Только французы имели на поле битвы «при Москве-реке» 13 полков тяжелой кавалерии (10 кирасирских, 2 карабинерных и 1 конно-гренадерский), 5 драгунских и 29 полков легкой кавалерии (15 конно-егерских, 6 гусарских и 8 легкоконных).

В 1812 г. французские кавалерийские полки, входившие в «Великую Армию», состояли каждый из 5 эскадронов, 4 из которых были действующими, а 5-й запасным. Исключение составляли некоторые гвардейские полки, имевшие по 5 действующих эскадронов. Согласно штатам, установленным в 1807-1810 гг., штаб кавалерийского полка французской армии насчитывал 11 офицеров, среди которых были: 1 полковник, 1 майор (начальник полкового депо), 2 начальника эскадрона (chef d'escaadron — соответствует подполковникам в других армиях), 2 старших адъютанта (в чине капитана), 1 квартирмейстер-казначей (капитан), 1 старший хирург и 3 его помощника (в т.ч. 2 младших). В так называемый «малый штаб» входили: 2 штабных унтер-офицера (аффилированных-офицеров), 1 бригадир-трубач, 1 ветеринар (коновал) и 4 мастера (в тяжелой кавалерии — 5). Все они, кроме мастеров, имели лошадей. Каждый действующий эскадрон делился на 2 роты, численность которых могла быть различной, в зависимости от типа полка. По штатам, введенным 10.III.1807, роту драгун и легкой кавалерии составляли 4 офицера (1 капитан, 1 лейтенант и 2 мл. лейтенанта), 14 унтер-офицеров (1 старший сержант — *maréchal des logis-chef*, 4 сержанта — *maréchaux des logis*, 1 фурыер

и 8 бригадиров), 108 рядовых (в т.ч. 1 кузнец) и 2 трубача; всего 128 человек и 129 лошадей (капитан имел 2 лошади). Карабинерная и кирасирская рота имели такие же кадры, но офицеров в ней было только три (меньше на одного мл. лейтенанта), а рядовых — 84. В 1810 г. к последним было прибавлено еще 10 пеших солдат, после чего рота увеличилась до 120 чел. и 100 лошадей (не считая офицеров с их лошадьми). Таким образом, в легкой кавалерии и драгунских полках эскадроны насчитывали по 248, а в остальных частях — по 200 всадников (без офицеров).

Восьмь рот, составлявшие кавалерийский полк, распределялись между эскадронами следующим образом: в первом эскадроне — 1-я и 5-я роты, во втором — 2-я и 6-я, в третьем — 3-я и 7-я, в четвертом — 4-я и 8-я. Капитаны являлись командирами рот, а лейтенанты их заместителями. Эскадронам командовал тот из двух ротных капитанов, который имел старшинство по выслуге лет. 1-я рота 1-го эскадрона во всех кавалерийских полках (кроме гвардейских, кирасирских и карабинерных) называлась «отборной» (*compagnie d'élite*) и состояла из наиболее опытных и храбрых солдат. У драгун в состав этой роты с 1808 г. были включены 8 конных саперов (во главе с бригадиром).

В период подготовки войны с Россией Наполеон позаботился об увеличении кавалерийских полков, расположенных в Германии, до 1100 унтер-офицеров и рядовых (в т.ч. 100 пеших). Каждый эскадрон в них должен был иметь по 250 всадников (т.е. по 125 в роте, исключая офицеров), причем офицерские и унтер-офицерские кадры оставались в прежних штатах. Декретами от 4.IX.1811 и 19.I.1812 император приказал усилить до 1100 чел. все кирасирские и карабинерные полки, вошедшие затем в «Великую Армию», причем каждый полк должен был насчитывать 1050 чел. (в т.ч. 75 пеших) и 975 лошадей в составе четырех действующих эскадронов и 50 чел. (в т.ч. 25 пеших) — в полковом депо. Фактически до такой численности к началу русского похода удалось довести только пять кирасирских полков, из которых в Бородинском сражении участвовали четыре (2-й, 3-й, 9-й и 12-й).

Следует отметить, что многие кавалерийские части «Великой Армии» начинали войну в неполном составе. Так, из числа французских полков, бывших при Бородине, 12 имели вместо четырех по три действующих эскадрона, а 28-й конно-егерский полк, укомплектованный тосканцами, — только два. Численность полков к началу войны также была несколько меньше штатной. Лишь два полка (7-й и 8-й гусарские) при переправе через Неман имели более 900 всадников, в девяти полках (включая пять кирасирских) боевой состав превышал 800 сабель, а в остальных насчитывалось в среднем по 650-750 чел. За июль и август их численность существенно сократилась, главным образом из-за падежа коней, вызванного изнурительными маршами и бескормицей. Накануне Бородинской битвы примерная численность большинства полков французской кавалерии составляла 250-300 всадников.

Кавалерия иностранных континентов «Великой Армии» имела собственные полковые штаты. Все полки были 4-х эскадронными, но численность их существенно различалась. Так, например, итальянский конно-егерский полк согласно штату должен был насчитывать 768 чел. В полках армии великого герцогства Вар-

шавского было по 823 чел. (кроме 14-го (кирасирского), имевшего в двух эскадронах 419 чел.); впрочем на войну многие польские полки — в частности, все уланские 4-й легкой кавалерийской дивизии — пошли, имея в строю лишь по три действующих эскадрона. Саксонские полки имели по 676 чел. У баварцев полный штат легкоконного полка составлял 1068 чел. (3 дивизиона по 2 эскадрона), однако в Россию было отправлено по четыре эскадрона каждого полка (448 чел.). В вюртембергских кавалерийских полках насчитывалось по 545 чел., в вестфальских по 659, в прусских (сводных) по 668.

К Бородинскому сражению иностранные кавалерийские части подошли столь же ослабленными, как и французские. К примеру, конский состав прусских полков утром 7.IX насчитывал едва ли половину штатного.

В приводимом ниже расписании фактическая численность большинства кавалерийских соединений показана по состоянию на 2.IX.1812, когда в войсках Наполеона проводилась последняя перед битвой обща перекличка (под Гжатском) и была составлена ведомость о количестве людей, лошадей и артиллерийских орудий во всех корпусах, дивизиях и отдельных бригадах «Великой Армии», наступавших на Москву. Численность 4-го корпуса кавалерийского резерва, 2-й легкой кавалерийской дивизии и 12-й легкой кавалерийской бригады, не учтенных в ведомости 2 сентября и присоединившихся к армии перед самым сражением, дана в приблизительных цифрах (по данным более ранних расписаний).

В расписании отмечены командиры всех соединений наполеоновской кавалерии вместе со своими адъютантами, штабными офицерами и чиновниками, а также полковые командиры и старшие офицеры (полковники, майоры и начальники эскадрона), участвовавшие в сражении. При этом указано, кто из них был убит, ранен или попал в плен 5-7 сентября. К сожалению, невозможно воспользоваться документами ряда зарубежных архивов: не позволила выявить всех эскадронных командиров и полковых адъютантов (как это сделано при составлении расписания русской кавалерии в том же сражении — см. «Цейхгауз» №№2,3).

Все фамилии военнослужащих даны без инициалов (за исключением однофамильцев и родственников), но с титулами, которые они носили на момент сражения. Особо обозначены титулы империи (в отличие от старых королевских и иностранных): знак * означает шведские империя, бар.* — барон империи, граф* — граф империи.

Основными источниками при составлении расписания послужили таблицы и ведомости о составе и численности «Великой Армии» на 15.VI, 24.VI-23.VIII и 2.IX.1812, опубликованные во Франции генералом Ж.-Ж.Пеле-Клозо, историком-бонапартистом Э.М.де Сент-Илером и военным архивистом капитаном Г.Фабри (см. библиографию в конце расписания). Для выявления и уточнения сведений о командном составе использованы декреты Наполеона о производстве, назначениях и награждениях военнослужащих «Великой Армии» за июль-ноябрь 1812 г., хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА. — ф.846, оп.16, дд.3604-3606). Кроме того, была изучена многочисленная литература (мемуары наполеоновских генералов, офицеров и солдат, полковые истории и специальные труды). □

КАВАЛЕРИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ

командующий — маршал Франции Ж. Б. Бессьер (Bessières), герцог Истрийский
адъютанты — полк.: бар. * де Сеганвилль (de Séganville), бар. * Делавиль (Delaville); нач. эск.: Лейстен-Шнейдер (Leisten-Schneider), Руссе (Russelet); нач. 6-на Кандаль (Candalle); кап.: Бодю (Baudas), Д'Астор (D'Astorg), Буржоли (Bourjolly)
начальник штаба — полк. штаба (adjutant-commandant) * Сулаж (Soulaige)
командующий артиллерией — бриг. ген. бар. * Дево де Сен-Морис (Desvaux de Saint-Maurice), м-р Гв. Конно-арт. п-ка
административная служба — суб-инспектор смотров Сабатье (Sabatier), воен. комиссар Шаракон (Characot), пом. воен. комиссара Пажоль (Pajol)

Гвардейская кавалерийская дивизия

командующий — див. ген. граф * Вальтер (Walther), полк.-командир Гв. Конно-гренадерск. п-ка и командир 3-й бриг. Гв. кд.
адъютанты — кап.: Паруа (Paroy) и Талон (Talon)

1-я бригада

командир — див. ген. граф * Лефевр-Дезюэтт (Lefevre-Desnoëttes), полк.-командир Гв. Конно-егерск. п-ка
адъютант — кап. Лелорэн (Lelorrain)

Гв. Конно-егерский полк (1-5 эск.)
командующий — 2-й полк. (див. ген.) бар. * Гюйо (Guyot)
ст. офиц. — м-р: бар. * Лион (Lion), бар. * Давранж д'Ожеранвилль (Davranche d'Ogeranville); нач. эск.: * Мюнье (Mugnier), * Шнейм (Schneit), * Жоанн (Joanne), Рабюссон (Rabousson), * Байе (Bayeux)

Мамлюки (1 рота)
приданы Гв. Конно-егерск. п-ку
командир — нач. эск. * Кирманн (Kirmann)

2-я бригада

командир — див. ген. граф * Бонарди де Сен-Сюльпис (Bonardi de Saint-Sulpice), полк.-командир Гв. Драгунск. п-ка
адъютант — кап. Шатри (Chatri)

Гв. Драгунский полк (1-5 эск.)
командующий — м-р бар. * Летор (Letort)
ст. офиц. — м-р бар. * Марто (Marthod); нач. эск.: * Лериван (Lerivant), * Ришю (Richeu), * Оффмайер (Hoffmayer), Тесте-Ферри (Teste-Ferry), Монтиньи (Montigny)

3-я бригада

командир — див. ген. граф * Вальтер (Walther), полк.-командир Гв. Конно-гренадерск. п-ка (одновременно командовал всей Гв. кд)
адъютанты — кап.: Паруа (Paroy), Талон (Talon)

Гв. Конно-гренадерский полк (1-5 эск.)
командующий — м-р (бриг. ген.) бар. * Лепик (Lepic)
ст. офиц. — м-р (бриг. ген.) бар. * Эксельманс (Exelmans); нач. эск.: Месмер (Mesmer), бар. * Речи (Remy), Морэн (Morin), Венер (Vénère), Перне (Pernet)

4-я бригада

командир — бриг. ген. граф * Красинский (Krasinski), полк.-командир 1-го гв. легкоконн. п-ка (находился в свите императора). В связи с отсутствием командира 4-я бригада была слита с 5-й, а составляющий ее полк был подчинен командиру последней

1-й гв. легкоконный [польский] полк (1-4 эск.)
командующий — м-р бар. * Дотанкур (Dotancourt)
ст. офиц. — нач. эск.: бар. * Козетулский (Kozietulski), бар. * Ежмановский (Jerzmanowski), граф Шептыцкий (Szepietki)

Один эск. (под ком. нач. эск. Ежмановского) был прикомандирован к штабу командующего кав. резервом маршала Мората и возвратился в полк 6.IX.

С 31.VIII в состав полка был включен отряд 7-го легкоконн. [польск.] п-ка (60 чел. под ком. лейт. Богуславского), образовавший сверхкомплектную 11-ю роту.

✓ По одному эск. от каждого из этих четырех ад. кад. п-ков находились при Гл. квартире, составляя часть императорского конвоя и неся попеременно эскортную службу. Кроме того, один взвод Гв. Конно-егерск. п-ка (из состава конвойн. эск.) постоянно сопровождал Наполеона в качестве его личной охраны.

5-я бригада

командир — бриг. ген. бар. * Кольбер (Colbert), полк. 2-го гв. легкоконн. п-ка
адъютанты — лейт.: Де Брак (De Brack), Дор (Daure)

2-й гв. легкоконный [голландский] полк (1-4 эск.)

командующий — м-р Дюбуа де Феррьер (Dubois de Ferrière)
ст. офиц. — м-р Ван Хасселт (Van Haseelt); нач. эск.: Де Тиссен (De Tiesken), Хёвенаар (Hoevenaer), Котти (Coti), Вердые (Verdiere)

6-я бригада

(прикомандирована к Главной квартире)

командир — див. ген. граф * Дюронель (Durosnel), полк.-командир Отборных жандармов гвардии (состоял при Гл. квартире в должности пом. нач. Гл. штаба по кавалерии)

Отборные жандармы гвардии (1,2 эск.)

командующий — м-р бар. * Анри (Henry)
ст. офиц. — нач. эск.: бар. * Мекенем (Meckenem), Жанн (Janin)

Дивизионная артиллерия

1-й дивизион Гв. Конно-артиллерийского полка

командир — нач. эск. бар. * Дюбуа-Марэн (Dubouard-Marin)

1-я рота — кап. Делемю (Delemud); 6 орудий;

2-я рота — кап. Буасселье (Boisselier); 6 орудий.

Отряды 2-го гв. и 7-го арм. арт. обозных батальонов

Всего в Гл. кавалерии: 25 эск. и 1 рота = 4000 чел., 4000 лошадей.
 + 2 арт. роты (батареи) = 361 чел., 361 лош., 12 ор;
 итого: 4361 чел., 4361 лош., 12 ор.

КАВАЛЕРИЯ ЭСКОРТА ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ

Конно-егерский полк Португальского легиона (1-3 эск.)

командир — полк. маркиз ди Мендонса ду Дуле (de Mendonça de Loule)
ст. офиц. — нач. эск.: ди Меллу (de Mello), ди Каштру (de Castro)

28-й конно-егерский [тоscanский] полк (2,3 эск.)

командующий — м-р Квинто (Quinto) * → нач. эск. Никколини (Nicolini) **

Саксонский легкоконный полк «Принц Альбрехт» (2 эск.)

ком. 2 эск. — м-р фон Хелльбиг (von Hellbig)

Отборная рота гидов Главной квартиры

командир — кап. Фаже (Faget)

Всего в кавалерии Гл. кд.: 6 эск. и 1 рота = ~800 чел., 800 лошадей.

КАВАЛЕРИЯ IV КОРПУСА

Кавалерийская бригада Итальянской королевской гвардии

командир — бриг. ген. бар. * Триэр (Triaire)

Итальянский Гв. Драгунский полк (1,2 эск.)

командир — полк. бар. * Жаке (Jaquet)

ст. офиц. — нач. эск. Шарпантье (Charpentier)

Итальянский 1-й драгунский полк Королевы (1-4 эск.)

командир — полк. Нарбони (Narbone)
ст. офиц. — нач. эск.: Браза (Brasa), Бернеццо (Bernesio), Лоран (Loren), Чимба (Cimba)

Итальянская Почетная гвардия (1-5 роты)

командующий — полк. Видман-Рецзонико (Widman-Rezzonico), кап.-командир 5-й роты

Роты именовались также по местам своего комплектования, соответственно: Милан, Болонья, Брешиа, Романья и Венеция

Всего в кб Итал. кор. кд.: 6 эск. и 5 рот = 938 чел., 1048 лошадей.

Легкая кавалерийская дивизия IV корпуса

командир — див. ген. (с 5.IX) граф * Орнано (Ornano)

12-я легкая кавалерийская бригада

(прибыла на поле сражения 6.IX)

командир — бриг. ген. бар. * Гюйон (Guyon)

адъютант — кап. Марони (Marini)

воен. комиссар Леффо (Leffo)

9-й конно-егерский полк (1-3 эск.)

командир — полк. бар. * Брунето де Сент-Сюзанн (Bruneteau de Sainte-Suzanne)
ст. офиц. — нач. эск.: Сент-Марс (Sainte-Marie), Лавока (Lavocat) ♀

19-й конно-егерский полк (1-3 эск.)

командир — полк. бар. * Венсан (Vincent)
ст. офиц. — нач. эск.: Юбер (Hubert)

Всего в 12-й легк. кб: 6 эск. = ~800 чел., 800 лошадей.

13-я легкая кавалерийская бригада

командир — бриг. ген. Виллата (Villata)
адъютанты — кап. Фраттини (Frattini), Сканьялти (Scagnatti)
воен. комиссар Монтегацца (Montegazza)

Итальянский 2-й конно-егерский полк (1-4 эск.)

командир — полк. Банко (Banco)
ст. офиц. — нач. эск.: Вукция (Vucchia), Лоренци (Lorenzi), Вотрин (Votrin)

Итальянский 2-й конно-егерский полк (1-4 эск.)

командир — полк. Рамбург (Rambourg)
ст. офиц. — нач. эск.: Чиззола (Chizzola), Гуллиани (Gullini)

Всего в 13-й легк. кб: 8 эск. = 949 чел., 1177 лошадей.

Итого в легк. кб IV К: 14 эск. = ~1650 чел., 2000 лошадей.

Баварская легкая кавалерийская дивизия

С 22.VII была прикомандирована из VI [баварского] к IV К.
 5-7.IX находилась в оперативном подчинении командира легк. кб. IV К див. ген. Ормано.

командир — ген.-майор граф фон Фрейлинг-Моос (von Freyung-Moos)
адъютанты — обер-лейт. фон Флотов (von Flotow), адъютант 22 легк. кб. и лейт. бар. фон Дунгерн (von Dungen)

21-я легкая кавалерийская бригада

командующий — полк. Риттер фон Эльбрахт (Ritter von Ellbracht),
командир баварского 3-го легкоконного п-ка
адъютант — обер-лейт. фон Шпенгел (von Spengel)

Баварский 3-й легкоконный полк «Кронпринц» (1,2,4,5 эск.)

командующий — м-р Риттманн (Rittmann)

Баварский 6-й легкоконный полк «Вундербен» (1,2,4,5 эск.)

командир — полк. бар. фон Диец (von Diez)
ст. офиц. — м-рм: Килиани (Kilian), Винклер (Winkler)

22-я легкая кавалерийская бригада

командующий — полк. граф фон Зейссель д'Экс (von Seyssel d'Exc),
командир баварск. 4-го легкоконного п-ка

Баварский 4-й легкоконный полк «Кениг» (1,2,4,5 эск.)

командующий — м-р бар. фон Цандт (von Zandt)
ст. офиц. — м-рм: фон Бибер (von Bieber), граф фон Рехберг-унд-Ротеншён (von Rechberg und Rothenlöwen)

Баварский 5-й легкоконный полк «Ляйптинген» (1,2,4,5 эск.)

командующий — м-р Гаддун (Gaddun)
ст. офиц. — м-р бар. фон Хертинг (von Hertling)

Дивизионная артиллерия

Баварская 1-я конная батарея: 6 орудий
командир — кап. 2 кл. бар. фон Видманн (Widmann)

Всего в Баварск. легк. кб: 16 эск. = 1579 чел., 1587 лошадей.
 + 1 арт. батарея = 134 чел., 92 лошади, 6 орудий;
 итого: 1713 чел., 1579 лошадей, 6 орудий.

Итого в кавалерии IV К: ~4400 чел., 4700 лошадей, 6 орудий.

КАВАЛЕРИЯ V [ПОЛЬСКОГО] КОРПУСА

(Польскими здесь названы войска великого герцогства Варшавского)

Легкая кавалерийская дивизия V корпуса

командир — див. ген. граф * Себастьяни (Sebastiani)
адъютанты — нач. бат. Делаккур (De Lascours), кап. Лявистэн (Lavestine)
нач. штаба — полк. штаба Буланд (Bylandt)

19-я легкая кавалерийская бригада

командир — бриг. ген. граф Т. Тышкевич (Tuzkiewicz)
адъютант — кап. М. Тышкевич (Tuzkiewicz)

Польский 4-й конно-егерский полк (1-4 эск.)

командир — полк. Дульфу (Dulfus)
ст. офиц. — м-р Зайончек (Zajacek), нач. эск.: Гурский (Górski), Любомирский (Lubomirski)

Польский 12-й уланский полк (1-4 эск.)

командир — полк. Жичевский (Rzyszewski)
ст. офиц. — м-р Бжехва (Brzechwa), нач. эск.: Носажевский (Nosajewski), Бжецкий (Borzecki) ★

20-я легкая кавалерийская бригада

командир — бриг. ген. князь Сулковский (Sulkowski)
адъютанты — кап. Боянович (Bojanowicz) ★, поруч. Шичановский (Szczanowski)

Польский 5-й конно-егерский полк (1-4 эск.)

командир — полк. Курнатовский (Kurnatowski)
ст. офиц. — м-р Фредро (Fredro), нач. эск.: Шемановский (Siemiatkowski) ★, Сулехский (Suchecki)

Польский 13-й гусарский полк (1-4 эск.)

командир — полк. Толынский (Tolyski)
ст. офиц. — м-р Оборский (Oborski), нач. эск. Роевский (Rojewski)

✓ Все кав. части великого герцогства Варшавского имели единую нумерацию независимо от типа конницы.

Всего в кавалерии V К: 16 эск. = 1638 чел., 1848 лошадей.

КАВАЛЕРИЯ VIII [ВЕСТФАЛЬСКОГО] КОРПУСА**24-я легкая кавалерийская бригада**

командир — бриг. ген. граф фон Хаммерштайн-Экхорд (von Hammerstein-Equord) ★★
адъютанты — кап.: фон Ботмер (von Bothmer), Сен Серзин (Saint-Cernin) ★
нач. штаба — нач. эск. фон Райхе (von Reiche) ★
суб-инспектор смотров Де Монбрен (De Montbrun)

Вестфальский 1-й гусарский полк (1-4 эск.)

командир — полк. бар. фон Цандт (von Zandt) ★★
ст. офиц. — нач. эск.: фон Черпачи (von Czerpaczki) ★, фон Штокхаузен (von Stockhausen) ○ (25.IX)

Вестфальский 2-й гусарский полк (1-4 эск.)

командир — полк. бар. фон Хессберг (von Heszberg) ★ → временно **командующий** кап. бар. фон дем Бусье-Иппенбург (von dem Bussche-Ippenburg) ★ → **командующий** нач. эск. фон Гайл (von Gail)

✓ На 7.IX вестфальские 1-й и 2-й гусарск. п-ки имели по 3 эск., т.к. два эск. (по одному от каждого п-ка) были оставлены 4.IX в Гжатске

Вестфальский Гв. Легкоконный полк (1-4 эск.)

(прикомандирован к 24-й легк. кав. бриг. с 3.VIII)
командир — полк. Мюллер (Müller) ★ → **командующий** м-р Шмаух (Schmauch)
ст. офиц. — нач. эск.: фон Бёттихер (von Böttcher), Дарбо (Darbo), фон Краммон (von Crammon) ★

Вестфальская 1-я Гв. конная батарея (один взвод): 2 орудия.

Всего в кавалерии VIII К: 12 эск. = 936 чел., 936 лошадей.
 + 1/2 арт. батареи = 38 чел., 24 лошади, 2 орудия;
 итого: 974 чел., 960 лошадей, 2 орудия.

✓ Состав и численность кавалерии VIII К показаны на 2.IX, когда кроме указанных людей числилось откомандированными еще 259 чел. Последние должны были возвратиться в свои части до 7.IX, после чего численность вестфальской кавалерии могла достичь 1195 чел. Однако, учитывая оставленные в Гжатске два эск. (~200 чел.), к 7.IX вестфальцы имели только 10 эск. — ~1000 чел. и 1000 лошадей.

(продолжение следует)

К - корпус, кд - кав. дивизия, кб - кав. бригада,
 → - затем, ~ - около, ★ - ранен, ★★ - ранен, но остался в строю,
 ○ - смертельно ранен, ♀ - убит, умер.
 Все потери на 7.IX, если не указана другая дата.

Александр КИБОВСКИЙ

КУРЛЯНДСКИЙ КОРПУС ВОЛЬНЫХ ЕГЕРЕЙ

1812-1814

Тема народного ополчения 1812 г. получила самое широкое изображение в исторической литературе. Но среди большого числа серьезных исследований лишь очень немногие работы затрагивают историю ополчения прибалтийских губерний. Эта статья посвящена одному из таких формирований — Корпусу вольных конных и пехотных егерей, называемому также Курляндским вольным казачьим корпусом поручика Шмита.

Корпус Шмита в «Историческом описании одежды и вооружения российских войск» упоминается очень кратко: «Корпус вольных конных и пехотных Лифляндских (?) — это явная ошибка — А.К.) егерей. О корпусе сем из последовавшего о нем, 2-го Августа 1812 года, положения видно только, что, составлявшие его, одна конная и две пехотные роты, были вооружены: первая — палашами, ружьями со штыками и пистолетами, а последняя — кортиками и ружьями со штыками, и что все эти роты имели патронный; какое же было обмундирование неизвестно».¹ Новые архивные сведения позволяют изложить историю Корпуса более подробно.

Краткая история

В мае 1812 г. отставной 30-тилетний поручик Крестьян Крестьянович Шмит² составил «План на сформирование корпуса вольных конных и пехотных Егерей». «Главнейшая обязанность сего корпуса, — писал Шмит, — состоять будет в том, чтобы наносить неприятелю сколько возможно вред и подрыв; преимущественно достигать будет своей цели посредством скорости; сражаться же более разсеянно, нежели смыкаясь (т.е. в рассыпном, не линейном строю — А.К.); сверх того сей корпус в особенности полезен будет при рекогносцировании и вообще исправлять будет службы легкой кавалерии и инфантерии».³ Шмит предлагал организовать Корпус на свои средства и частные пожертвования, требуя от казны лишь оружие, а в случае похода — жалованье и фураж наравне с казачьими войсками.

Благородный порыв Шмита имел и скрытые личные мотивы. Дело в том, что офицерский чин Шмит заслужил не в регулярной армии, а еще в 1807-1809 гг. в Курляндском вольном егерском батальоне. Ему нравилась служба с правами офицера и «вольной» дисциплиной. Поэтому, когда из вольного батальона стали формировать морскую полк, Шмит быстро вышел в отставку.⁴

Новые военные приготовления обнадежили Шмита, и 29 мая 1812 г. он подал свой проект курляндскому гражданскому губернатору Ф.Ф.Сиверу. Сивер переслал «План...» военному министру, а тот 5 июня доложил о нем императору. Государь проект одобрил и велел направить его рижскому военному губернатору И.Н.Эссену. Окончательное утверждение «Плана» последовало 2 августа, но еще 19 июня Эссен известил Шмита о высочайшем одобрении и тогда же передал ему 5000 казенных рублей.

1 июля 1812 г. Шмит начал вербовать свой Корпус, который к началу августа уже насчитывал 16 обер-офицеров при 171 нижнем чине. Расположившись в Вольмаре, Шмит занялся сбором лошадей; при этом стало ясно, что собственно «пехотных» егерей в Корпусе не будет. Набрал 189 лошадей, Шмит весь Корпус учредил конным, к чему, видимо, и стремился изначально.

Употребив все свои сбережения (расчет на частные пожертвования не оправдался), Шмит к концу августа 1812 г. обладал

реальной боевой единицей. Вольных егерей причислили к корпусу генерала Ф.Ф.Левиза, и 5 сентября они выступили на мызу Реме-рстоф для прикрытия правого берега Западной Двины. С 10 по 18 сентября Корпус действовал в районе Фридрихштадта совместно с запасным батальоном Кременчугского пехотного полка. По приказанию командира батальона майора Тильшевского, Шмит переправился через реку и с частью своих егерей напал на врага. Истребив и взяв в плен прикрытия, он сжег заготовленные во множестве фавины и туры для фортификационных работ, после чего благополучно вернулся к батальону. 20 сентября Корпус участвовал в бою у мызы Коккенгузен. А 22 сентября у Фридрихштадта произошло очень неприятное событие, о котором Шмит впоследствии вспоминать не любил. Треть его отряда — 3 офицера и 50 егерей попали в плен. Тем не менее уже 23 сентября Корпус сражался у мызы Валенгоф, а 5 сентября — у Дален-Кирхи.

В начале октября 1812 г. Корпус пополнился новыми людьми. Губернатор Эссен, видя, что Корпус состоял из одних конных егерей, велел ему именоваться *Курляндским вольным казачьим корпусом*. Сообразно этому, новоиспеченным курляндским казакам выдали 72 гусарские пики из рижского арсенала (чем, впрочем, все их приобщение к казачеству и закончилось). Затем Корпус выступил на станцию Олай для содержания передовых постов и прикрытия Митавской дороги. Здесь 17 октября, вместе с 47-м егерским полком Корпус принял бой, в котором Шмит «оказал как сам так и подчиненные ему Господа офицеры всю храбрость и неустранимость, какую только ожидать можно от офицера истинно преданного своей обязанности».⁵

Ноябрь месяц Корпус простоял спокойно, продолжая пополняться волонтерами. Весь внутренний распорядок был целиком в руках Шмита — он своей волей увольнял и жаловал, и даже, будучи сам только поручиком, произвел одного своего сподвижника в ротмистры. К 7 декабря Корпус достиг максимальной строевой численности: 11 обер-офицеров, 202 нижних чина и 166 лошадей. С 8 декабря в составе сводного отряда подполковника Куницкого, Корпус преследовал неприятеля, был в неоднократных перестрелках, а также при взятии Митавы и Мемеля. Утомительный поход и суровые морозы вредили Корпусу гораздо больше, чем неприятель — 57 казаков были уволены Шмитом «от части за слабым сложением, частью же за малолетством»⁶; еще 30 человек были отправлены для сопровождения пленных и обратно в Корпус не вернулись. Потеряв таким образом половину своего состава, вольные казаки в начале 1813 г. прибыли к Данцигу. Здесь их назначили для содержания аванпостов на острове Нерунге. 15 апреля гарнизон Данцига совершил отчаянную вылазку. По приказанию командира нерунгского отряда «вольный корпус дрался с отличнейшей храбростью и удержал... стремление неприятеля с малым своим числом казаков».⁷ В последующих боях 28 мая, 17 августа и 4 сентября Корпус Шмита также принимал участие, а 7 сентября был причислен к волжскому отряду Ярославского ополчения для содержания передовых постов.

Меж тем деятельная натура Шмита требовала все большего размаха. В конце августа 1813 г. он подает великому князю Константину Павловичу очередной проект: «План на сформирование черного Уланского полка». «Цвет мундиром и нижнему платью предполагается черный, — писал Шмит, — утверждение же сего цвета или перемена оного зависит от Всевысочайшей

воин». ⁸ Цесаревич переслал проект военному министру, но никаких распоряжений по этому поводу не последовало. 24 декабря 1813 г. Корпус вступил в покоренный Данциг, где и простоял до весны. 10 марта 1814 г., в связи с роспуском ополчений по домам, Шмит получил предписание выступить в Ригу. Продав всех лошадей, Корпус отправился 12 марта в обратный поход и 15 апреля прибыл по назначению.

Новый рижский генерал-губернатор маркиз Ф.О.Пауллучи встретил Шмита очень неласково, считая, что тот «поступил не только в противность порядку службы но и здравому смыслу, производством без разбора недорослей даже в Ротмистры, будучи сам в чине Поручика». ⁹ И вообще всю егерско-казацкую вольницу Пауллучи считал сомнительной затеей. 29 мая 1814 г., согласно высочайшему повелению, Корпус курляндских казаков был распущен. В этот момент он насчитывал: обер-офицеров 13 (в строю 10), нижних чинов 211 (в строю 170). Не обошлось и без скандала, т.к. незаконно произведенные Шмитом офицеры хотели сохранить свои чины и при отставке. В конце концов, желающих приняли в регулярную армию, а остальных вернули к прежнему их состоянию. Тяжбы со Шмитом из-за казенного имущества тянулись вплоть до 1818 г.

Всего за время существования вольного Корпуса Шмита в нем перебивало: обер-офицеров 30, нижних чинов 361; преимущественно уроженцы Лифляндской и Курляндской губерний. Потери в боевых действиях составили: убито под Данцигом 8 нижних чинов; умерли в разных госпиталях: обер-офицеров 2 (оба под Данцигом), нижних чинов 9; попали в плен: обер-офицеров 3, нижних чинов 50. Лошадей убито и ранено более 60.

Оружие и амуниция

Изначальный «План» Шмита предусматривал, что «оружием конных Офицеров и таковых нижних чинов состоять будут из ружья со штыком, двух пистолетов и палаша, а пехота единственно из ружья со штыком и обыкновенного кортика». ¹⁰ Действительная экипировка Корпуса оказалась куда скромнее.

13 июля 1812 г. Шмит получил из рижского арсенала оружие и амуницию на 120 человек, — каждому егерю — ружье,

переделанное из шведского ружья «старого калибра», с черным погонным ремнем, штыком и штыковыми ножнами; шведский подсумок на черной или белой перевязи (выдано 62 шт.); 40 ружейных патронов; гусарская сабля в железных ножнах на гусарской же портупее; черный кожаный ранец и водоносная фляга с черными ремнями.

22 июля Корпусу было дано «негодное» конское снаряжение на 100 человек; 120 пар разнокалиберных пистолетов, преимущественно гусарских и к ним 120 пар чушек с черными ремнями. Первоначально пистолеты выдавались по одному на человека. Когда под Данцигом Шмит обзавелся новыми французскими пистолетами, то мог уже кое-кому выдать целую пару. Корпус кроме того вынужден был приобрести собственные хорошие седла «со всем прибором». 2 августа Корпус получил еще 60 амуниционных комплектов, отличавшихся от прежних только тем, что ружья были переделаны из шведских годных ружей, имели красные погонные ремни, и вместо подсумков — егерские патронташи с прижками. Вооружение офицеров было произвольным и зависело от материальных возможностей каждого. 2 августа все они получили штыкеры и кортики. С такой экипировкой Корпус отправился на войну. Поскольку среди казенных вещей «большая часть состояла из брака или требовали большой починки», то на походе каждый вооружался как мог, и единообразие было весьма относительным. Довершают картину уже упомянутые гусарские пикеты и выданные 7 декабря 1812 г. кирасирские палашы с медными эфесами и кожаными ножнами.

Обмундирование

9-й «мундирный» пункт «Плана» Шмита был самым законченным: «Рисунки мундирам представляются у сего на Высочайшее утверждение». ¹¹ В РГВИА хранится лишь один рисунок, изображающий, судя по всему, обер-офицера Корпуса. ¹² Во всех его деталях сказывается явное пристрастие Шмита к черному цвету. Черный кафтан с красным воротником и обшлагами украшен серебряными нашивками и рядами черных пуговиц. Вместо эполет — по всей видимости витые серебряные шнуры, наподобие офицерских жгутов Донского казачьего войска. Кафтан подпоясан серебряным офицерским шарфом. Дополняют обмундирование черная каска с волосатым плюмажем и серебряной подбородной чешуей, черные штаны навыпуск и сапоги со шпорами.

Униформа нижних чинов только раз упоминается в документах. Маркиз Пауллучи в связи с расформированием Корпуса писал: «...я воспретил служившим в Корпусе употреблять в войску казачей мундир. К принятию сей последней меры побудила меня предосторожность избежать части происходивших безчинств, к чему люди Корпуса, поступившие большею частью из ниде неслужавшей вольницы более нежели наклонны; вообще же требуют рачительного надзора». ¹³ Но что конкретно имелось в виду под словами «казачей мундир» объяснить пока не представляется возможным. Можно только догадываться, что и здесь присутствовал любимый Шмитом черный цвет. □

Автор благодарит г-на Александра Вальковича за предоставленные материалы к этой статье.

¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Т.18. — СПб., 1901. — с.71-72.

² Имя и отчество Шмита даются в русской интерпретации, как они обычно фигурируют в архивных документах.

³ РГВИА. — ф.1, оп.1, д.2523, л.160.

⁴ Там же, — л.83 об.

⁵ Там же, — л.87.

⁶ Там же, — л.80-82.

⁷ Там же, — л.88.

⁸ РГВИА. — ф.103, оп.208а, св.119, д.9, л.51 об.

⁹ РГВИА. — ф.1, оп.1, д.2523, л.27 об.

¹⁰ Там же, — л.160.

¹¹ Там же, — л.161.

¹² Там же, — л.159.

¹³ РГВИА. — ф.103, оп.208а, св.25, д.92, л.19.